

**ГЕНРИХ СТРУВЕ ОБ «АНАРХИИ ДУХА» Ф. НИЦШЕ
(к 170-летию со дня рождения философа)**

Раскрывается и анализируется содержание двух работ заслуженного профессора Варшавского университета Г. Струве, опубликованных в 1900 г. в Харьковском богословско-философском журнале “Вѣра и Разумъ”. В начале анализируется содержание работы Г.Струве о появившейся во второй половине XIX в. “анархии духа” и о ее философе Ф.Ницше. Во второй работе раскрывается критический разбор философских категорий: “материя”, “дух” и “энергия”, как начал объективного бытия.

Ключевые слова: анархия духа, сверхчеловек, материя, дух, энергия, объективное бытие, Бог.

Shudrik I. A. Genrich Struve about “anarchy of spirit” of F. Nicshe. Opens up and analysed maintenance of two works of the deserved professor of the Warsaw university Struve, published in 1900 in the Kharkov theological-philosophical magazine “Вѣра и Разумъ”. At the beginning maintenance of work of G.Struve is analysed about appearing in the second half of XIX c. of “anarchy of spirit” and about its philosopher F.Nicshe. The analysis of philosophical categories opens up in the second work: “matter”, “spirit” and “energy”, as beginnings of objective life.

Keywords: anarchy of spirit, superman, revolution, matter, spirit, energy, objective life, God.

Шудрик І.О. Генріх Струве про «анархію духу» Ф. Ніцше. Розкривається і аналізується зміст двох праць заслуженого професора Варшавського університету Г.Струве, опублікованих у 1900 р. в Харківському богословсько-філософському часописі “Вѣра и Разумъ”. На початку аналізується зміст праці Г.Струве про появу у другій половині XIX ст. “анархії духу” і про її філософа Ф.Ніцше. У другій праці Г.Струве здійснює критичний аналіз філософських категорій: “матерія”, “дух”, і “енергія”, як начал об’єктивного буття.

Ключові слова – анархія духу, надлюдина, революція, матерія, дух, енергія, об’єктивне буття, Бог.

Заслуженный профессор Генрих Струве (27.06.1840-16.03.1912), более 30 лет преподававший философские предметы в Варшавском университете, в 3-х номерах философского отдела журнала “Вѣра и Разумъ” (1884-1917), который выходил при Харьковской духовной семинарии, в 1900 г. опубликовал работу “Современная анархия духа и ее философ Фридрих Ницше”[1]. Затем, в 4-х номерах философского отдела журнала за этот же год опубликовал вторую работу “Материя, дух и энергия, как начала объективного бытия. Критический разбор этих понятий”[4].

В первой работе Г.Струве отмечает, что в современных условиях возникло новое противоречие, “терзающее ум и сердце современного человека” – анархия, отрицающая общепринятые человеческие нормы, что до сих пор считалось опорой разумного человека, отрицающая всякие принципы, всякого строя и порядка. По его мнению, современная анархия опасна тем, что она “...проникает в ум и сердце многих представителей и собирает вокруг своего знамени многочисленных, часто очень даровитых поборников, но с расстроенными нервами, слабохарактерных, подчиняющихся слишком легко собственным минутным влечениям”[1, 112]. Анархия, как явление общественной дегенерации, по убеждению профессора, все более и более приводит к расстройству умственной и нравственной жизни человека, т.е., становится “анархией духа”. Она угрожает человечеству “уничтожением величественного храма красоты, истины и добра...”[1, 112]. Г.Струве считает, что наибольшую опасность представляет революция, свидетельством чему были последствия французской революции XVIII столетия. По его мнению, современные явления анархии отличаются от предшествующих революционных стремлений тем, что выступают против всех вообще правительств, против всякого общественного строя, против всяких общих законов и принципов - “Анархист чувствует отвращение ко всякому порядку”[1, 120]. По его мнению “сущность анархии духа” можно проследить в литературе Запада, в частности, во взглядах философа Фридриха Ницше.

Г.Струве отмечает, что со второй половины XIX в. в умах людей появился “абсолютный индивидуализм” из которого затем развилась “современная анархия духа”[1, 151]. Падение “всемогущей” в первой половине XIX в. пантеистической философии, особенно панлогизма Гегеля, вызвало большое смятение в умах. Везде возникли различные течения в общественной жизни, в частности декадентство, которое было проявлением падения и вырождения литературы. В художественных произведениях воспевался абсолютный индивидуализм (Г.Гейне, Р.Вагнер). Г.Струве считает, что “шопенгауэрзм и аристократическое презрение толпы” Вагнера, различные материалистические и атеистические учения сильно повлияли на формирование воззрений Ницше.

Профессор Г.Струве считает, что Ф.Ницше не является в подлинном смысле философом, поскольку он не создал последовательного учения и не признает общих принципов философии. Он подражает восточной мудрости, провозглашая из нее афоризмы. Его книга “Так сказал Зороастр”, опубликованная в 1883 г. свидетельствует о его “нравственном помешательстве”. Ее автор заявил, что это “самая глубокая книга, какую обладает человечество”[1, 200]. В книге “Антихрист”, или критика христианства, Ф.Ницше выступает “типичным представителем анархии духа”. Это проявляется в его теории познания, метафизике и этике. Абсолютный скептицизм, игнорирование реальности Ницше свидетельствует о его внутреннем разладе ума. С точки зрения логики и здравой мысли не выдерживает критики высказывание Ницше: “Ничто не истинно!” Он не признает науки, научной истины. Г.Струве критикует субъективную теорию познания Ницше, согласно которой признается только его личное бытие, его личность, его “Я”.

Самым важным постулатом метафизики Ницше Г.Струве выделяет его атеизм, решительно отрицающий существование Бога. Бога он трактует в духе Фейербаха, как создание человека. Ницше выступает против т.н. “предрассудков о существовании души”. Он с пренебрежением относится к Дарвину, особенно к его учению о борьбе за существование.

Г.Струве критикует учение Ницше о сверхчеловеке, которое создает “этику жестокости”. По мнению Г.Струве зло само по себе ради зла привлекает ум Ницше, чужое страдание доставляет ему удовольствие. Он восхваляет жестокость к бессильным.

Ницше доказывает, что будущее человечества находится в руках аристократии, которая призвана к деспотическому властвованию над “сбродом обыкновенных смертных”. Высшее образование должно быть исключительной привилегией “аристократической касты” [1, 213].

Ницше считает злом христианское учение о любви и сострадании. Это по его мнению ведет к вырождению человечества. Для него христианство – “явление великой, самой внутренней порчи, ...бессмертный позор человечества”[1, 217]. Ницше цинично заявляет: “Все дозволено!”. По мнению Г.Струве учение Ницше объясняется “анархическим настроением нашего времени..., истекающим из начал исторического развития анархии духа”[1, 220].

Заслуженный профессор Харьковского университета Ф.Зеленогорский философию “психически больного” философа Ницше называет “антиморальной”, “антисоциальной”[2].

Будущий профессор Харьковского университета, священник Петр Фомин 11 февраля 1907 г. на публичных чтениях в зале Думских заседаний г.Харькова выступил с докладом “За права жизни и личности (Учение Фридриха Ницше и моральная оценка этого учения)”. Он критикует “распространившееся в России ницшеанское учение о личности”[3, 775]. Причины появления и распространения ницшеанства П.Фомин видит в том, что на фоне грандиозных успехов канувшего в вечность XIX века наблюдается “...трагизм жизни, заключающийся в упадке духовной жизни человечества, в потере людьми святых идеалов души...”[3, 777]. Далее П.Фомин отмечает, что со второй половины XIX в. идеи пессимизма отразились и в русской литературе: Гоголя, Гончарова, Некрасова, Чехова и др.

П.Фомин, критикуя учение Ницше, отмечает, что он отбрасывает общепринятые в реальной жизни нормы морали, по его словам “раздавивший совесть людей с ее моралью”, он хочет веру в Бога заменить для людей верой в сверхчеловека. В заключение П.Фомин делает вывод, что решить проблемы, поставленные Ницше, возможно только на принципах христианского вероучения, христианской морали.

Во второй работе “Материя, дух, и энергия, как начала объективного бытия”[4] профессор Г.Струве осуществляет критический разбор этих понятий. Он отмечает, что точное определение этих понятий может дать философия. Вопрос о материи, духе и энергии, как о началах объективного бытия, есть вопрос метафизический. Профессор Г.Струве считает, что всякий, кто отрицает объективное существование бытия, материи, духа или энергии, или сводит все к собственному субъективному бытию является вопросом метафизическим. Для критического

разбора этих понятий автор предлагает учитывать историческое развитие этих понятий, выясняя как они возникли, их содержание с возникновения до настоящего времени.

Г.Струве отмечает, что предметом объяснения основного понятия метафизики является объективное бытие, которое охватывает собою понятия материи, духа и энергии. Он считает, что на объективное бытие существуют два взгляда. По первому взгляду объективное бытие есть действительность, существующая сама в себе, независимо от нашей мысли. По второму взгляду, напротив, объективное бытие есть не что иное, как произведение нашей мысли, следовательно не существует вне нашей мысли о нем. Следовательно бытие существует лишь как мысль субъекта. Такое воззрение Г.Струве называет субъективизмом, в противоположность объективизму, признающему объективное существование бытия вне мысли субъекта. Критикуя субъективного “мыслителя” проф. Г.Струве отмечает: “...кроме него самого и его мысли ничего более на самом деле не существует...”[4, 353]. В связи с этим Г.Струве критикует Беркли, по мнению которого “...чувственного, материального мира вовсе нет, он не что иное, как наше собственное представление. Следовательно, та форма бытия, которая большинством людей признается самую реальную, настоящим объективным миром, не имеет в глазах Беркли самостоятельного значения, а является произведением мыслящего субъекта” [4, 354]. Допущение Беркли существования объективного мира, который существует постольку поскольку воспринимается Богом, Г.Струве называет “догматическим субъективизмом” [4, 355].

В противоположность “догматическому субъективизму” Беркли имеется субъективизм Канта, которого Г.Струве называет “скептическим”, поскольку он “не отрицает действительности объективного бытия вне мыслящего субъекта, но доказывает, что это объективное бытие, названное им “вещью самой в себе” не может быть познаваемо человеческим умом...”[4, 355].

Далее Г.Струве отмечает - в истории новейшей философии известно, что О.Конт и некоторые современные философы, особенно Герберт Спенсер, по примеру Канта доказывали “абсолютную невозможность познания сущности объективного бытия” и на этом основании ограничивали всякое позитивное знание, следовательно и науку, одним “лишь исследованием явлений бытия, но не их сущности”[4, 356-357]. Материализм же, как мировоззрение, признает материю, вообще бытие, лишённое идеального начала, а также закон причинности.

Профессор Г.Струве отмечает, что в истории философии истинным, объективным бытием признавалась мысль, идея, разум, дух. Это воззрение он называет “абсолютным идеализмом”. Иные же, не будучи в состоянии вывести ни духа из материи, ни материи из духа, доказывали их “самостоятельное существование” и на этом основании дошли до воззрения, называемого “дуализмом” [4, 360].

Г.Струве отмечает, что в истории философии понятия об объективном бытии и о материи подверглись изменениям. Первая форма понятия материи – атомистика Демокрита, затем теория Канта и новейшие воззрения на материю с точки зрения энергетика. Автор считает, что с развитием материализма все больше “улетучивается” наивные представления о материи, как о “самостоятельной субстанции”. Дальнейшее развитие атомистики довело мыслителей до понятия об “абсолютной однородности” и “однообразии” атомов. Кант далее разработал понятие о материи. Он произвел на этом поприще “совершенный переворот”, доказывая, исходя из своего субъективизма, что “понятие о материи суть собственные произведения, лишённые действительного, метафизического значения”. Кант считал, что “вне нас существует что-то неведомое, которое, действуя на наши чувства, вызывает в нас понятие о чувственной природе и материи. Мы сами вырабатываем эти понятия с тем, чтобы сделать для себя явления нашей чувствительности более доступными...”[4, 362]. Кант сводил материю лишь к действию сил притяжения и отталкивания.

По мнению Г.Струве, эти воззрения Канта на материю послужили поводом к дальнейшему всестороннему критическому разбору понятия материи. Теория энергии сделала решительный шаг вперед к иному пониманию материи и не только в сфере философии, но и в физике. При помощи понятия энергии стал вопрос о переходе и преобразовании в материи, а также о движении. В.Оствальд в материи видел лишь “собрание факторов энергии”.

Профессор Г.Струве отмечает, что “первым самым общим философским определением мыслительного начала объективного бытия мы обязаны Анаксагору”. По его мнению “...причиной, приводящей в движение материальные начала мира, является разум, понимающий как мысль, проникающая и оживляющая все, но чистая в себе, не смешанная ни с какими материальными частицами” [4, 363].

Более полное понятие о всемирном духе, по мнению Г.Струве, развил Платон. Он принципиально отличает мир идеальный от мира чувственного. Этот последний является в его глазах лишь несовершенным отблеском, отражением, как бы тенью действительного мира божественных идей.

Г.Струве считает, что в понимании составных начал объективного бытия в философии Нового времени Декарт является представителем абсолютного дуализма. Он признает две самостоятельные субстанции, протяженную – материальную и мыслящую – духовную. Между ними не существует никакого взаимодействия. Только Бог, действуя равным образом на материю, как и на дух, вызывает согласие между ними. Пантеистическая философия Спинозы стремится преодолеть дуализм Декарта во имя монизма духа, и приходит к пониманию об одной в себе мыслящей субстанции.

По мнению Г.Струве, Лейбниц первый в своей монадологии понятию о духе, как составном начале объективного бытия, придает ему конкретный характер, доказывая что дух, по своей сущности, составляет индивидуальность. Весь мир для него распался на бесконечное число таких отдельных индивидуальностей, которые он называет монадами. При этом Г.Струве замечает, что Лейбниц “...нарушил единство мира...”, но он “указал на необходимое основание всякой конструкции понятие о духе”. И далее: “Такой конструкции понятия о духе замечательно содействовал и Кант, разъясняя в своих критиках чистого и практического разума” [4, 364]. Однако Кант в духе своего субъективизма применял результаты своих критических исследований “...исключительно к человеческому духу” и “...не применил понятие о духе к общему мировоззрению”.

После исторического обзора формирования понятия об объективном бытии Г.Струве переходит к раскрытию своего понимания этой проблемы с точки зрения психологии. Он говорит о “психологическом генезисе” понятия об объективном бытии, который касается философских начал – соотношения материи и духа. По его мнению, все психологические данные служат основанием естественного возникновения понятия о духе, как об “одном из начал объективного бытия” [4, 387]. Автор отмечает, что психологический генезис различных воззрений на объективное бытие он подробно рассматривает в своей докторской диссертации “Самостоятельное начало психических явлений”, защищенной в Москве в 1870 г.

Говоря о материи, вообще о материальном мире, по мнению Г.Струве, не следует забывать о нашей умственной деятельности, о нашем разуме, который является “психическим источником понятия о духе”, дополняющем своим содержанием наше понятие об объективном бытии. Он считает, что вера в Бога, как Высшее Существо, оказывает глубокое влияние на всю умственную, духовную жизнь человека.

Г.Струве как философ и богослов считает, что “...большинство религиозных воззрений доходят до дуализма между составными началами объективного бытия, между духом и материей, Богом и миром”. Философия, по его мнению, напротив, с первых времен стремилась “уравновесить” эти составные начала объективного бытия и свести их к общему знаменателю. Философский критицизм требует в конце концов “однообразия в нашем мировоззрении, синтетического уравнивания его составных начал” [4, 393]. Г.Струве считает, что следует отказаться от “всякой односторонности”, оппозиционному противоборству предлагает примиренческую тенденцию. По его мнению всякое мировоззрение должно быть нацелено на “примирение”, т.е. на философское “снятие” противоположных тенденций. Он отстаивал идею “синтетической философии”, считая возможным и оправданным возвышение над материализмом и над идеализмом. Соглашаясь с Н.Гротом, который систему “единения” идеализма и реализма называл “монодуализмом”, Г.Струве свои философские построения считал идеально-реальным миропониманием.

Анализируя метафизику объективного бытия, духа и энергии профессор Г.Струве отмечает, что в наших воззрениях на мир среди метафизических понятий, дополняющих себя взаимно и неразделимых, имеющих самое важное значение имеются понятия сущности бытия и его проявлений, или явлений. По мнению автора эти понятия в сущности сводятся к паре понятий: причина и следствие. Исходя из “закона причинности” Г.Струве считает, что “непосредственным источником нашего сознания есть наша личная энергия”, проявляющаяся в действии. Существует “внутренняя связь между нами, как действующими существами, как причинами действия, и самим действием, как явлением, последствием нашей энергии” [4, 424]. Себя мы признаем сущностью, причиной, вообще бытием действующим, а наши различные действия явлением нашего бытия,

последствием, вызванным нами. По мнению Г.Струве “это в сущности лишь два следующих друг за другом момента одного и того же бытия, нашего бытия” [4, 424].

Автор в бытии усматривает два противоположных понятия: материю и дух. По его мнению, это два состояния, или две формы энергии по теории энергетике: энергия покоя и движения, потенциальная и кинетическая, вполне соответствующие основным метафизическим понятиям: о сущности бытия и его явлениях. Г.Струве отмечает, что “объективное бытие, по существу своему, представляется нам как сборник потенциальной энергии, проявляющейся в действительной мере энергиею движения, возникающей постоянно из энергии покоя” [4, 426].

Профессор Г.Струве отмечает, что различие между потенциальной и кинетической энергией доказывает, что бытие не может быть сведено к одним только явлениям, как это делает феноменализм. Автор считает, чтобы понять явления кинетической энергии движения, мы их “должны непременно свести к действию энергии потенциальной, как причины всех явлений”. И далее: “Явления сами по себе существовать не могут, ибо тогда они были бы следствиями без причины...”. Г.Струве считает, что понятие о потенциальной энергии по своей природе обширнее понятия о кинетической энергии, подобно тому, как понятие о сущности бытия обнимает гораздо более содержания, чем понятие о мире явлений: “...понятие о сущности бытия и его потенциальной энергии для нас более таинственно и темно, чем понятие о мире явлений” [4, 427]. Несмотря на “таинственность сущности бытия и ее потенциальной энергии” автор считает, что мы можем “определить начала, которыми она до сих пор проявлялась в своем действии на нас, в доступных для нас явлениях объективного бытия”. Г.Струве эти явления объективного бытия разделяет на две группы: на явления чувственные, внешние, материальные и явления умственные, или рациональные, внутренние, душевные. И эти две группы автор сводит к двум метафизическим понятиям о материи и духе, как составных началах объективного бытия.

Г.Струве критикует “физическую энергетiku”, которая дошла до окончательного устранения материи, как самостоятельного субстанциального начала. По учению “энергетиков” материя сводится к понятию о массе, которая в свою очередь определяется только, как мера сопротивления, действия и противодействия. Автор считает, что вместо механического объяснения явлений объективного бытия должны проводиться исследования метафизические, естественно, они должны основываться на результатах естествознания.

Посылаясь на достижения научного прогресса профессор Г.Струве отмечает, что ни один серьезный исследователь на поприще психологии теперь уже не отрицает “самобытности психологических явлений” [4, 453]. Далее он полемизирует с теми материалистами, которые приводили аргументы для доказательств отсутствия души, ссылаясь на то, что ее не видели ни анатомы, ни физиологи. Посылаясь на психические явления автор считает, что существование души следует доказывать не чувственным, не материальным образом, а психикой, лично нашей самостоятельностью. Ведь “о душе мы знаем непосредственно, так как подвергаемся ее действию на нашу личную энергию, мы видим умственно, как она своими требованиями ограничивает нашу произвольную деятельность” [4, 454].

По мнению Г.Струве о душе мы составляем понятие при помощи “рефлексивного самопознания”. Он утверждает: “...в умственном мире рассматриваемом глазами души, я совершенно ясно отличаю ту сферу объективных психических начал, которые соединяются непосредственно с моею личною энергиею, и называю ее моею душою. ...Душа есть мое, мне принадлежащее объективное психическое бытие...” [4, 455]. По мнению Г.Струве “Дух же есть всеобщее умственное бытие, имеющее для моего психического бытия то же самое значение, какое имеет физический мир для моего тела” [4, 456].

Далее Г.Струве раскрывает свое, своеобразное, понимание Бога, весьма далекое от догматического христианского понимания, как триединого: Бога-Отца, Бога-Сына и Духа Святого. Тем более, что Г.Струве не только философ, но и теолог, учившийся на теологическом факультете Тюбингенского университета, защитивший диссертации “О происхождении души” (1862) и “Самостоятельное начало душевных явлений” (1870). В понимании Г.Струве Бог есть “...разум всеобщего бытия, сознающий себя, знающий о себе и о своей деятельности, и есть именно ... всеобщий дух... Вместе с внутренним чувством всего человечества, вместе с общечеловеческим разумом, мы его называем – Богом, ...живым, истинным...” И далее: “Бог есть существо имманентное и трансцендентное в одно и то же время, для всего существующего... Бог по своей деятельности является потенциальной энергиею всеобщего бытия, а мир со своим устройством, физическим и умственным, есть условно самобытное явление этой энергии, результат ее перехода

в кинетическую энергию, в движение” [4, 463-464]. Понимание Бога Г.Струве носит явно пантеистический характер с использованием достижений психологии и физики.

В бесконечной вселенной Г.Струве видит действие самого Бога в его внешнем, видимом, физическом и материальном проявлении. Профессор верит, что “Дух Божий сойдет на всех нас, проникнет насквозь наши души и соединит их в одну братскую организацию, равно великолепную, как организация небесного мира, к которой мы принадлежим, как составные частицы” [4, 464]. К большому сожалению, вера Г.Струве не реализовалась, скорее наоборот, по истечении 110 лет после выхода этих его работ произошли кровавые войны в мире в целом, и внутри многих стран земного мира.

Литература:

- 1.Струве Г., Засл. проф. Варшавского университета. Современная анархия духа и ее философ Фридрих Ницше. //Въра и Разумъ. Богословско-философский журнал. –Харьков. 1900.т.ІІ,ч.І. Отдел философский. (сс.107-120; 151-167; 199-220).
- 2.Зеленогорский Ф.А. О преподавании философии в университете. //Мирный труд. – Харьков, 1902, №2.
- 3.Фомин Петр, св. За права жизни и личности (Учение Фр.Ницше и моральная оценка этого учения). //Въра и Разумъ. 1907, т.І, ч.ІІ.
- 4.Струве Г., Материя, дух и энергия, как начала объективного бытия. Критический разбор этих понятий. //Въра и Разумъ. 1900. т.ІІ, ч.ІІ. Отдел философский. (сс.349-365; 381-393; 423-434; 453-465).

© Шудрик И.А., 2011.